

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**Р Е Ш Е Н И Е****Именем Российской Федерации**

07 августа 2019 года

Дело № А40-96384/2019-144-618

Резолютивная часть решения объявлена 25 июля 2019 года

Полный текст решения изготовлен 07 августа 2019 года

Арбитражный суд города Москвы
в составе судьи Папелишвили Г.Н.

протокол ведет секретарь судебного заседания Фаткулин Р.М.

рассматривает в судебном заседании суда дело по заявлению ООО «ПК-Эксперт»

к ответчику/заинтересованному лицу: Московская областная таможня

о признании незаконными решений о внесении изменений в сведения, заявленные в декларациях на товары от 10.01.2019 по ДТ № 10013160/280418/0020325, от 11.01.2019 по ДТ №№ 10013160/230718/0033154, 10013160/070818/0035529

с участием:

от заявителя – Ильичев А.С. (паспорт, доверенность № 1 от 01.04.2019 по передоверию № 109-01/ТК-ДОВ от 01.03.2019)

от ответчика – Кучма А.П. (удостоверение, доверенность от 05.12.2018 № 03-30/312)

УСТАНОВИЛ:

ООО «ПК-Эксперт» (далее - заявитель, Общество) обратилось в арбитражный суд с заявлением к Московской областной таможне (далее - ответчик, таможенный орган) о признании незаконными решений от 10.01.2019 и 11.01.2019 о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларациях на товары №№ 10013160/280418/0020325, 10013160/230718/0033154, 10013160/070818/0035529.

Представитель заявителя в судебном заседании поддержал заявленные требования по мотивам, изложенным в заявлении, возражениях.

Ответчик с заявленными требованиями не согласился по основаниям, изложенным в отзыве.

Рассмотрев материалы дела, выслушав заявителя и ответчика, изучив представленные доказательства, арбитражный суд приходит к выводу о том, что заявленные требования подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с [частью 1 статьи 198](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

По смыслу приведенной [нормы](#) необходимым условием для признания ненормативного правового акта, действий (бездействия) недействительными является

одновременно несоответствие оспариваемого акта, действия (бездействия) закону или иному нормативному акту и нарушение прав и законных интересов организации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта, действий закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого акта и обстоятельств, послуживших основанием для его принятия, в силу [части 5 статьи 200](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации возлагается на орган или лицо, которые приняли соответствующий акт.

Как следует из материалов дела, на основании Контракта от 12.03.2018 № НГРКЕ-02 (далее - Контракт), заключенного с Компанией «ZHEJIANG HENGYOU IMPORT & EXPORT CO., LTD» (Китай) (далее - Продавец), Общество с ограниченной ответственностью «ПК-Эксперт» (далее - ООО «ПК- Эксперт», Покупатель, Заявитель) ввезло на таможенную территорию Евразийского экономического союза и оформило на таможенном посту ЦЭД Зеленоградский таможенный пост Московской областной таможни (далее по тексту - Таможенный орган, Ответчик) различного рода потребительские (хозяйственные) товары по ДТ №№ 10013160/070818/0035529; 10013160/230718/0033154; 10013160/280418/0020325.

При таможенном декларировании товара его таможенная стоимость определена Заявителем на основании метода по стоимости сделки с ввозимыми товарами (первый метод), предусмотренного статьёй 39 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее - ТК ЕАЭС).

По результатам контроля таможенной стоимости ввезенного товара таможенный орган посчитал, что сведения, использованные декларантом при заявлении таможенной стоимости товара, не основаны на количественно определенной и документально подтвержденной информации, в связи с чем, принял решения о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларациях на товары от 10.01.2019 по ДТ № 10013160/280418/0020325, от 11.01.2019 по ДТ №№ 10013160/230718/0033154, 10013160/070818/0035529, в части изменения сведений о методе определения таможенной стоимости.

Таможенным органом 10.01.2019 и 11.01.2019 были вынесены решения о внесении изменений в сведения, заявленные в ДТ №№ 10013160/280418/0020325, 10013160/230718/0033154, 10013160/070818/0035529.

Не согласившись с оспариваемыми решениями, заявитель обратился в арбитражный суд с настоящими требованиями.

В соответствии с частью 4 статьи 198 АПК РФ заявление о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц может быть подано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов, если иное не установлено федеральным законом. Пропущенный по уважительной причине срок подачи заявления может быть восстановлен судом.

Судом проверено и установлено соблюдение заявителем срока на обращение в суд, предусмотренного ч. 4 ст. 198 АПК РФ.

Удовлетворяя заявленные требования, суд исходит из недоказанности таможенным органом наличия оснований для внесения изменений (дополнений) в сведения, указанные в декларации на товары №№ 10013160/280418/0020325, 10013160/230718/0033154, 10013160/070818/0035529.

С 01.01.2018 таможенная стоимость товаров определяется в соответствии положениями [главы 5](#) Таможенного кодекса Евразийского экономического союза ([приложение N 1](#) к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017; далее - ТК ЕАЭС).

В соответствии с [пунктами 9, 10, 13, 14 статьи 38](#) ТК ЕАЭС таможенная стоимость товаров определяется декларантом. Определение таможенной стоимости товаров не должно быть основано на использовании произвольной или фиктивной таможенной стоимости товаров. Таможенная стоимость товаров и сведения, относящиеся к ее определению, должны основываться на достоверной, количественно определяемой и

документально подтвержденной информации. Положения настоящей [главы](#) не могут рассматриваться как ограничивающие или ставящие под сомнение права таможенных органов убеждаться в достоверности или точности любого заявления, документа или декларации, представленных для подтверждения таможенной стоимости товаров.

Таможенные органы осуществляют контроль таможенной стоимости в порядке и формах, установленных [разделом VI](#) ТК ЕАЭС. В соответствии с [пунктом 1 статьи 313](#) ТК ЕАЭС, при проведении таможенного контроля таможенной стоимости товаров, заявленной при таможенном декларировании, таможенным органом осуществляется проверка правильности определения и заявления таможенной стоимости товаров (выбора и применения метода определения таможенной стоимости товаров, структуры и величины таможенной стоимости товаров, документального подтверждения сведений о таможенной стоимости товаров).

Пунктом 2 этой же статьи предусмотрено, что при проведении контроля таможенной стоимости товаров таможенный орган вправе запросить у декларанта пояснения в письменной форме о факторах, влияющих на формирование цены товаров, а также об иных обстоятельствах, имеющих отношение к товарам, перемещаемым через таможенную границу Союза.

Общие принципы и порядок проведения таможенными органами таможенного контроля определены в статье 310 ТК ЕАЭС, в соответствии с которой таможенный контроль проводится таможенными органами в отношении объектов таможенного контроля с применением к ним определенных данным кодексом форм таможенного контроля и (или) мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля (пункт 2). Порядок проведения таможенного контроля с применением форм таможенного контроля и (или) мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля, определяется Кодексом, а в части, не урегулированной Кодексом, или в предусмотренных им случаях - в соответствии с законодательством государств-членов о таможенном регулировании.

Технологии (инструкции) применения форм таможенного контроля и мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля, устанавливаются в соответствии с законодательством государств-членов о таможенном регулировании (пункт 3).

Формы таможенного контроля и (или) меры, обеспечивающие проведение таможенного контроля, могут применяться таможенными органами для обеспечения соблюдения законодательства государства-члена, контроль за соблюдением которого возложен на таможенные органы этого государства-члена, если это установлено законодательством государств-членов (пункт 5). Перечень форм таможенного контроля предусмотрен статьей 322 ТК ЕАЭС, одной из которых является проверка таможенных, иных документов и (или) сведений.

Порядок проверки документов и сведений при проведении таможенного контроля таможенной стоимости до выпуска товаров установлен [статьями 324, 325](#) ТК ЕАЭС.

Согласно п. 3 ст. 324 ТК ЕАЭС проверка таможенных, иных документов и (или) сведений в отношении таможенной декларации, документов, подтверждающих сведения, заявленные в таможенной декларации, сведения, заявленных в таможенной декларации и (или) содержащихся в представленных таможенным органам документах, может проводиться как до, так и после выпуска товаров.

В пункте 2 статьи 324 ТК ЕАЭС установлен, что целью проверки таможенных, иных документов и (или) сведений является проверка достоверности сведений, правильности заполнения и (или) оформления документов, соблюдения условий использования товаров в соответствии с таможенной процедурой, соблюдения ограничений по пользованию и (или) распоряжению товарами в связи с применением льгот по уплате таможенных пошлин, налогов, соблюдения порядка и условий использования товаров, которые установлены в отношении отдельных категорий товаров, не подлежащих в соответствии с Кодексом помещению под таможенные процедуры, а также в иных целях обеспечения соблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и (или) законодательства государств-членов о таможенном регулировании.

Вместе с тем случаи проведения проверки таможенных, иных документов и (или) сведений в отношении таможенной декларации, документов, подтверждающих сведения, заявленные в таможенной декларации, сведений, заявленных в таможенной декларации и

(или) содержащихся в представленных таможенным органам документах, начатой после выпуска товаров, и порядок уведомления лица о проведении такой формы таможенного контроля устанавливаются законодательством государств-членов о таможенном регулировании (пункт 5 статьи 324 ТК ЕАЭС).

Пунктом 9 статьи 324 ТК ЕАЭС предусмотрено, что проверка таможенных, иных документов и (или) сведений в отношении таможенной декларации, документов, подтверждающих сведения, заявленные в таможенной декларации, сведений, заявленных в таможенной декларации и (или) содержащихся в представленных таможенным органам документах, начатая после выпуска товаров, либо в иных случаях применения данной формы таможенного контроля проводится в соответствии со статьей 326 Кодекса.

В соответствии с [пунктами 4, 5 статьи 325](#) ТК ЕАЭС, при проведении контроля таможенный орган вправе запросить коммерческие, бухгалтерские документы, сертификат о происхождении товара и (или) иные документы и (или) сведения, в том числе письменные пояснения, необходимые для установления достоверности и полноты проверяемых сведений, заявленных в таможенной декларации, и (или) сведений, содержащихся в иных документах, в следующих случаях:

1) документы, представленные при подаче таможенной декларации либо представленные в соответствии с [пунктом 2 настоящей статьи](#), не содержат необходимых сведений или должным образом не подтверждают заявленные сведения;

2) таможенным органом выявлены признаки несоблюдения положений настоящего [Кодекса](#) и иных международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и (или) законодательства государств-членов, в том числе недостоверности сведений, содержащихся в таких документах.

Запрос документов и (или) сведений у декларанта в соответствии с [пунктом 4 настоящей статьи](#) должен быть обоснованным и должен содержать перечень признаков, указывающих на то, что сведения, заявленные в таможенной декларации, и (или) сведения, содержащиеся в иных документах, должным образом не подтверждены либо могут являться недостоверными, перечень дополнительно запрашиваемых документов и (или) сведений, а также сроки представления таких документов и (или) сведений.

Перечень запрашиваемых документов и (или) сведений определяется должностным лицом таможенного органа исходя из проверяемых сведений с учетом условий сделки с товарами, характеристик товара, его назначения, а также иных обстоятельств.

Согласно [пункту 9 статьи 325](#) ТК ЕАЭС, документы и (или) сведения, запрошенные в соответствии с [пунктами 1 и 4 настоящей статьи](#), должны быть представлены лицами, у которых они запрошены, одним комплектом (одновременно) по каждому запросу. Одновременно с запрошенными таможенным органом документами и (или) сведениями лицами, у которых они запрошены, могут быть представлены иные документы и (или) сведения в целях подтверждения достоверности и полноты сведений, заявленных в таможенной декларации, и (или) сведений, содержащихся в иных документах.

В соответствии с [пунктами 13, 14 статьи 325](#) ТК ЕАЭС, в случае выпуска товаров под обеспечение документы и (или) сведения, запрошенные таможенным органом для завершения проверки таможенных, иных документов и (или) сведений могут быть представлены декларантом после выпуска товаров в срок, не превышающий 60 календарных дней со дня регистрации таможенной декларации.

Проверка таможенных, иных документов и (или) сведений завершается таможенным органом не позднее 30 календарных дней со дня представления запрошенных документов и (или) сведений, а если такие документы и (или) сведения не представлены в срок, установленный [абзацем первым настоящего пункта](#), - со дня истечения такого срока.

В ходе контроля заявленной таможенной стоимости товаров, заявленных при декларировании в ДТ №№ 10013160/280418/0020325, 10013160/230718/0033154, 10013160/070818/0035529, таможенным органом были выявлены признаки, указывающие на то, что заявленные обществом при декларировании товаров сведения и представленные к таможенному оформлению документы могут являться недостоверными либо должным образом не подтверждены, следовательно, недостаточны для подтверждения заявленной таможенной стоимости товара по первому методу.

В связи с этим, МОТ направлены Обществу запросы о представлении документов и (или) сведений от 28.04.2018 по ДТ № 10013160/280418/0020325, от 25.07.2018 по ДТ № 10013160/230718/0033154, от 08.08.2018 по ДТ №10013160/070818/0035529 для подтверждения заявленной таможенной стоимости товаров и устранения выявленных противоречий.

Во исполнение указанного решения таможенного органа Общество письмами от 22.06.2018 №НР-13 по ДТ № 10013160/280418/0020325, 26.09.2018 №НР-36 по ДТ №№10013160/070818/0035529, от 18.09.2018 № НР-34 представило коммерческие, платежные и иные товаросопроводительные документы на бумажном носителе, а также письменные пояснения и дополнительные документы, запрашиваемые таможенным органом.

Таким образом, во исполнение обязанности, предусмотренной пунктом 7 статьи 325 ТК ЕАЭС, Общество совершило действия, в том числе направленные на получение отдельных документов у контрагента, представил все имеющиеся документы, запрашиваемые таможенным органом, а также представило соответствующие объяснения объективной невозможности представления прочих документов.

На основании пункта 17 статьи 325 ТК ЕАЭС при завершении проверки таможенных, иных документов и (или) сведений в случае, если представленные в соответствии с настоящей статьей документы и (или) сведения либо объяснения причин, по которым такие документы и (или) сведения не могут быть представлены и (или) отсутствуют, либо результаты таможенного контроля в иных формах и (или) таможенной экспертизы товаров и (или) документов, проведенных в рамках такой проверки, не подтверждают соблюдение положений настоящего Кодекса, иных международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов, в том числе достоверность и (или) полноту проверяемых сведений, и (или) не устраняют оснований для проведения проверки таможенных, иных документов и (или) сведений, таможенным органом на основании информации, имеющейся в его распоряжении, принимается решение о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в таможенной декларации, в соответствии со статьей 112 настоящего Кодекса.

Для изменения (дополнения) сведений, заявленных в декларации на товары, и сведений в электронном виде декларации на товары на бумажном носителе, применяется корректировка декларации на товары (пункт 4 статьи 112 ТК ЕАЭС).

В соответствии с [пунктом 18 статьи 325](#) ТК ЕАЭС, при завершении проверки таможенных, иных документов и (или) сведений в случае, если документы и (или) сведения, запрошенные таможенным органом в соответствии с [пунктами 4 и 15 настоящей статьи](#), либо объяснения причин, по которым такие документы и (или) сведения не могут быть представлены и (или) отсутствуют, не представлены в установленные настоящей [статьей](#) сроки, таможенным органом на основании информации, имеющейся в его распоряжении, принимается решение о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в таможенной декларации, в соответствии со [статьей 112](#) настоящего Кодекса.

На основании [пункта 1 статьи 40](#) ТК ЕАЭС при определении таможенной стоимости ввозимых товаров по стоимости сделки с ними к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за эти товары, добавляются дополнительные начисления в виде расходов на перевозку (транспортировку) ввозимых товаров до места прибытия таких товаров на таможенную территорию Союза (подпункт 4) и в виде расходов на погрузку, разгрузку или перегрузку ввозимых товаров и проведение иных операций, связанных с их перевозкой (транспортировкой) до места прибытия таких товаров на таможенную территорию Союза (подпункт 5).

Поскольку определение таможенной стоимости должно основываться на критериях, совместимых с коммерческой практикой, обязанность представления по требованию таможенного органа документов для подтверждения заявленной таможенной стоимости может быть возложена на декларанта только в отношении тех документов, которыми тот обладает либо должен располагать в силу закона или обычаев делового оборота.

По правилам пункта 2 статьи 38 ТК ЕАЭС таможенная стоимость товаров, ввозимых на таможенную территорию Союза, определяется в соответствии с настоящей

главой, если при ввозе на таможенную территорию Союза товары пересекли таможенную границу Союза.

Таможенная стоимость товаров и сведения, относящиеся к ее определению, должны основываться на достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации (пункт 10 статьи 38 ТК ЕАЭС). Пунктом 15 этой же статьи предусмотрено, что основой таможенной стоимости ввозимых товаров должна быть в максимально возможной степени стоимость сделки с этими товарами в значении, определенном статьей 39 настоящего Кодекса.

В соответствии с пунктом 1 статьи 39 ТК ЕАЭС таможенной стоимостью ввозимых товаров является стоимость сделки с ними, то есть цена, фактически уплаченная или подлежащая уплате за эти товары при их продаже для вывоза на таможенную территорию Союза и дополненная в соответствии со статьей 40 настоящего Кодекса, при выполнении следующих условий:

- 1) отсутствуют ограничения в отношении прав покупателя на пользование и распоряжение товарами;
- 2) продажа товаров или их цена не зависит от каких-либо условий или обязательств, влияние которых на цену товаров не может быть количественно определено;
- 3) никакая часть дохода или выручки от последующей продажи, распоряжения иным способом или использования товаров покупателем не причитается прямо или косвенно продавцу;
- 4) покупатель и продавец не являются взаимосвязанными лицами, или покупатель и продавец являются взаимосвязанными лицами таким образом, что стоимость сделки с ввозимыми товарами приемлема для таможенных целей в соответствии с пунктом 4 настоящей статьи.

Согласно пункту 3 статьи 39 ТК ЕАЭС ценой, фактически уплаченной или подлежащей уплате за ввозимые товары, является общая сумма всех платежей за эти товары, осуществленных или подлежащих осуществлению покупателем непосредственно продавцу или иному лицу в пользу продавца. При этом платежи могут быть осуществлены прямо или косвенно в любой форме, не запрещенной законодательством государств-членов.

Товары подлежат таможенному декларированию при их помещении под таможенную процедуру (пункт 1 статьи 104 ТК ЕАЭС). В декларации на товары подлежат указанию сведения о заявляемой таможенной процедуре, о таможенной стоимости товаров (величина, метод определения таможенной стоимости товаров) и о документах, подтверждающих сведения, заявленные в декларации на товары, указанных в статье 108 настоящего Кодекса (подпункты 1, 4, 9 пункта 1 статьи 106 ТК ЕАЭС).

К документам, подтверждающим сведения, заявленные в таможенной декларации, относятся документы, подтверждающие заявленную таможенную стоимость товаров, в том числе ее величину и метод определения таможенной стоимости товаров (подпункт 10 пункта 1 статьи 108 ТК ЕАЭС). По правилам пункта 2 названной статьи, в случае если в документах, указанных в пункте 1 настоящей статьи, не содержатся сведения, подтверждающие сведения, заявленные в таможенной декларации, такие сведения подтверждаются иными документами.

Отказывая заявителю в применении первого метода определения таможенной стоимости таможенный орган высказал предположение о не подтверждении декларантом транспортных расходов. По мнению таможенного органа, сведения о понесенных транспортных расходах, включенных в структуру таможенной стоимости, документально не подтверждены.

Между тем, из представленных при подаче ДТ, а также на запрос таможенного органа документов, следует, что указанный довод является необоснованным в связи со следующим.

Так, перевозка товаров до границы Таможенного союза осуществлялась на основании Договора транспортной экспедиции от 01.07.2017 № 3878 (далее-Договор), заключенного между ООО «ПК-Эксперт» и ООО «Транзит» (далее -экспедитор). Пунктом 3.1 Договора установлено, что размер вознаграждения экспедитора и/или стоимость его услуг определяется действующими на момент оказания услуг тарифами экспедитора. В

соответствии с пунктом 3.4 Договора оплата производится на основании счета экспедитора. Согласно пункту 4.1 Договора, подписанный сторонами акт приема-передачи услуг является документом, удостоверяющим факт надлежащего выполнения поручения по доставке грузов.

По ДТ №№ 10013160/280418/0020325, 10013160/230718/0033154, 10013160/070818/0035529 перевозка товаров осуществлялась в контейнерах BSIU 9024818, BMOU4740753, TCNU7515908. При этом в обоснование понесенных транспортных расходов по указанным ДТ представлены счета, акты, счета-фактуры и платежные поручения, которые корреспондируют друг с другом и подтверждают понесенные транспортные расходы и их оплату.

По ДТ № 10013160/280418/0020325 счетом от 20 апреля 2018 г. № 00075076, актом от 16 апреля 2018 г. № 16.04.092 о вознаграждении экспедитора, актом от 16 апреля 2018 г. № АГ16.04.020 (отчет экспедитора) о перевозке, счет-фактурой от 16 апреля 2018 г. № 16.04.092, платежным поручением от 26.04.2018 № 6 на сумму 143039,12 руб. об оплате ООО «Транзит» счета от 20.04.2018 № 00075076; договором транспортной экспедиции от 01.07.2017 № 3878, заключенным между ООО «ПК-Эксперт» и ООО «Транзит».

По ДТ № 10013160/230718/0033154 счетом от 21.06.2018 № 00088281, актом от 20.07.2018 № 20.07.180 об организации международной перевозки, счет-фактурой от 20.07.2018 № 20.07.180, платежным поручением от 20.07.2018 об оплате ООО «Транзит» счета от 21.06.2018 № 00088281, Договором транспортной экспедиции от 01.07.2017 № 3878, заключенным между ООО «ПК-Эксперт» и ООО «Транзит».

По ДТ № 10013160/070818/0035529 счетом от 02.07.2018 № 00091443, актом от 23.07.2018 № 23.07.128 об организации международной перевозки, счет-фактурой от 23.07.2018 № 23.07.128 за организацию международной перевозки, платежным поручением от 20.07.2018 № 231 об оплате ООО «Транзит» счета от 02.07.2018 № 00091443, коносаментом № SNKO02Z180600467 от 26.06.2018, Договором транспортной экспедиции от 01.07.2017 № 3878, заключенным между ООО «ПК-Эксперт» и ООО «Транзит».

Сумма понесенных декларантом транспортных расходов за доставку груза по маршруту NINGBO – Восточный включена в структуру таможенной стоимости, что подтверждается графой 17 формы ДТС-1, заполненной по каждой спорной ДТ.

Таким образом, Общество предприняло все меры по соблюдению требований пункта 3 статьи 40 ТК ЕАЭС.

В нарушение статьи 313 и 325 ТК ЕАЭС, таможенным органом Обществу вменено непредставление информации о тарифах по Договору транспортной экспедиции, заключенному между ООО «Транзит» (Экспедитор) у ООО «ПК-Эксперт», в то время как указанная информация у Общества не запрашивались, что подтверждается содержанием запросов Московской областной таможни от 08.08.2018 по ДТ № 10013160/070818/0035529, от 25.07.2018 по ДТ № 10013160/230718/0033154, от 28.04.2018 по ДТ № 10013160/280418/0020325

В отношении довода таможни об идентичности подписей на счете за перевозку руководителя предприятия Чуркина П.В. и главного бухгалтера Тесленко Е.А., следует отметить, что в соответствии с приказом ООО «Транзит» от 01.12.2017 № 26-А полномочиями по подписанию данных документов обладала Потылицина А.А., о чем также имеются соответствующие отметки на счетах. При этом по указанному факту пояснения у декларанта таможенным органом также не запрашивались.

В силу пункта 9 статьи 38 ТК ЕАЭС определение таможенной стоимости товаров не должно быть основано на использовании произвольной или фиктивной таможенной стоимости товаров.

Согласно правовой позиции пункта 6 постановления Пленума ВС РФ от 12.05.2016 № 18, принимая во внимание публичный характер таможенных правоотношений, следует исходить из презумпции достоверности представленной информации, бремя опровержения которой лежит на таможенном органе.

При этом, таможенный орган не предоставил ни одного доказательства, которое опровергло бы предоставленную Обществом информацию.

Как следует оспариваемых Решений таможни, МОТ с помощью использования ИСС «Малахит» выявлены отклонения по товарам в меньшую сторону заявленного ИТС долл.

США за килограмм от среднего ИТС долл. США за килограмм по наименованию товара по РТУ и ФТС, а также о том, что анализ базы данных ИАС «Мониторинг-Анализ» показал, что однородные/идентичные товары по ФТС России по доказанной стоимости сделки товара задекларированы выше, чем в спорной ДТ.

Между тем, Общество представило все подтверждающие заявленную таможенную стоимость документы, а именно, Контракт, дополнительные соглашения к Контракту, спецификации, инвойсы, упаковочные листы, документы об оплате товаров по стоимости, согласованной сторонами внешнеторговой сделки в Контракте.

В пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.05.2016 № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» (далее - постановление Пленума ВС РФ от 12.05.2016 № 18) указано, что обязанность предоставлять по требованию таможенного органа документы, необходимые для подтверждения заявленной таможенной стоимости, может быть возложена на декларанта только в отношении документов, которыми тот реально располагает или должен их иметь в силу закона либо обычая делового оборота. В частности, от лица, ввозящего на таможенную территорию товар по цене, значительно отличающейся от сопоставимых цен идентичных (однородных) товаров, разумно ожидать поведения, направленного на заблаговременное собирание доказательств, подтверждающих действительное приобретение товара по такой цене и доступных для получения в условиях внешнеторгового оборота.

Обязанность по доказыванию наличия оснований, исключающих применение первого метода определения таможенной стоимости товара, а также невозможности применения иных методов в соответствии с установленной законом последовательностью лежит на таможенном органе.

Таким образом, довод таможенного органа о том, что заявленная обществом таможенная стоимость товара имеет низкий уровень, согласно ценовой информации, имеющейся в базе данных таможенных органов, не может рассматриваться как доказательство недостоверности условий сделки и служить основанием для внесения изменений (дополнений) в сведения, указанные в спорных ДТ. Различие цены сделки с ценовой информацией, содержащейся в других источниках, не относящихся непосредственно к указанной сделке, не может рассматриваться как наличие такого условия либо как доказательство недостоверности условий сделки и является лишь основанием для проведения проверочных мероприятий.

Суд считает, что предоставленным внешнеторговым Контрактом от 12.03.2018 № НГРКЕ-02 (далее – Контракт), заключенным с Компанией «ZHEJIANG HENGYOU IMPORT & EXPORT CO., LTD» (Китай) (далее – Продавец), дополнительными соглашениями к нему, инвойсами, спецификациями подтверждается, что при заключении сделки стороны согласовали все существенные условия (в том числе ее предмет), а также предусмотрели механизм определения ассортимента, цены и условий поставки, оплаты партии товара.

При декларировании партии товара по спорным ДТ Заявитель представил таможенному внешнеторговому контракту и дополнительные соглашения к нему, спецификации, инвойсы, упаковочные листы, коносаменты, а также иные сопроводительные документы, содержащие сведения об ассортименте поставляемого товара, его количестве, характеристиках, цене, условиях поставки и оплаты, что соответствует условиям внешнеторговой сделки. При этом, все коммерческие и сопроводительные документы содержат ссылку на реквизиты контракта, на спецификации и сведения о продавце и покупателе товара.

Из содержания представленных коммерческих документов следует, какой товар, по какой цене и на каких условиях ввезен на таможенную территорию ЕАЭС. Указанная в графах 22, 42 спорных ДТ стоимость товаров совпадает с ценой, указанной в коммерческих документах, и, как следствие, с ценой, подлежащей уплате продавцу, согласно формулировке пункта 1 статьи 39 ТК ЕАЭС. Положения контракта, приложения к нему, спецификации и инвойсы в совокупности подтверждают цену сделки, содержат сведения о наименовании, количестве и фиксированной цене товара, согласованной между сторонами внешнеэкономической сделки.

Таможенный орган не представил доказательств недостоверности представленных Обществом документов либо заявленных в них сведений. Факт перемещения товара, указанного в спорных ДТ, факт реального осуществления сделки между участниками внешнеторгового контракта таможней не оспаривается. Доказательств наличия каких-либо ограничений и условий, которые могли повлиять на цену сделки при заключении контракта, а также условий, влияние которых не может быть учтено, таможня не представила.

Основания невозможности применения метода по стоимости сделки с ввозимыми товарами, указанные в пункте 2 статьи 39 ТК ЕАЭС, таможенным органом, не установлены.

При таких обстоятельствах суд считает, что представленные в таможенный орган документы, содержат достоверные и достаточные сведения, подтверждающие заявленную декларантом таможенную стоимость ввезенного товара по спорным ДТ. Следовательно, оснований сомневаться в условиях поставки товара и в особенностях, составляющих его стоимость, у таможенного органа не имелось.

Более того, при принятии оспариваемых Решений таможней нарушены статьи 39-45 ТК ЕАЭС в части последовательности применения методов определения таможенной стоимости товаров.

Ответчик указывает, что методы 2, 3, 4 не применимы в силу отсутствия в таможенном органе информации об идентичных и однородных товарах.

Указанное утверждение не соответствует действительности, поскольку в таможенном органе имелась информация об идентичных и однородных товарах, задекларированных Обществом по тому же самому Контракту и выпущенных таможней по первому методу определения таможенной стоимости без проверки и последующей корректировки таможенной стоимости, например, ДТ № 10001020/140618/0006287, № 10001020/010718/0006956, № 10001020/100718/0007340, № 10001020/150718/0007584 и № 10001020/270718/0008177.

Также суд считает необходимым отметить, что Обществом в рамках одного внешнеэкономического договора (контракта) при неизменных условиях сделки (в том числе в отношении цены товаров и условий их поставки) были ввезены товары, идентичные товарам, задекларированным в спорных ДТ. На указанные идентичные товары Обществом в Московскую областную таможню были поданы ДТ №№ 10013160/270418/0020071, 10013160/270418/0020179, таможенная стоимость определена Обществом по методу определения таможенной стоимости товаров по стоимости сделки с ввозимыми товарами (метод 1). Московской областной таможней была проведена проверка заявленных сведений, запрошены и проанализированы представленные Обществом документы (аналогичные представленным и по спорным ДТ). В итоге, по результатам анализа представленных документов, контроль таможенной стоимости товаров завершился подтверждением достоверности и полноты заявленных сведений. При этом, товар и сопровождающий товар пакет документов являлся идентичным.

В связи с вышеизложенным, у ответчика отсутствовали достаточные, законные основания для отказа в принятии заявленного Обществом в ДТ №№ 10013160/280418/0020325, 10013160/230718/0033154, 10013160/070818/0035529 первого метода определения таможенной стоимости товаров (метода по цене сделки).

При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу о несоответствии оспариваемых решений от 10.01.2019 и 11.01.2019 о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленных в ДТ №№ 10013160/280418/0020325, 10013160/230718/0033154, 10013160/070818/0035529, требованиям действующего законодательства и нарушении им прав и законных интересов Общества.

В соответствии с ч. 2 ст. 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд, установив, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действия (бездействие) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, принимает решение о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными.

Учитывая изложенное, требования заявителя являются обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Согласно [пункту 3 части 4 статьи 201](#) АПК РФ, в резолютивной части решения суда должно быть указано на обязанность устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя.

В качестве способа восстановления нарушенного права заявителя в силу [пункта 3 части 4 статьи 201](#) АПК РФ исходя из заявленных обществом требований суд полагает необходимым обязать Московскую таможенную в десятидневный срок со дня вступления решения в законную силу устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя путем возврата излишне уплаченные таможенные платежи окончательный размер которых будет определен на стадии исполнения решения суда.

Кроме того, суд установил, что требование о возмещении судебных расходов на оплату услуг представителя заявлено обоснованно и подлежат удовлетворению в полном объеме по следующим основаниям.

Свое требование заявитель обосновывает тем, что для защиты своих прав и законных интересов, а также для ведения дела и представительства в Арбитражном суде г.Москвы ООО «ПК-Эксперт» вынуждено было прибегнуть к услугам представителя, в связи с чем, истцом был заключен договор об оказании юридической помощи.

Из представленных заявителем доказательств, суд установил, что судебные расходы ООО «ПК-Эксперт» в связи с рассмотрением настоящего дела составили 60 000 рублей.

Согласно ст. 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Согласно ст.112 АПК РФ вопросы распределения судебных расходов разрешаются арбитражным судом, рассматривающим дело, в судебном акте, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, или в определении. Возможность рассмотрения арбитражным судом заявления о распределении судебных расходов в том же деле и тогда, когда оно подано после принятия решения судом первой инстанции, постановлений судами апелляционной и кассационной инстанций АПК РФ не исключает.

В соответствии со ст.106 АПК РФ к судебным издержкам, связанным с рассмотрением дела в арбитражном суде, относятся денежные суммы, подлежащие выплате экспертам, свидетелям, переводчикам, расходы, связанные с проведением осмотра доказательств на месте, расходы на оплату услуг адвокатов и иных лиц, оказывающих юридическую помощь (представителей), расходы юридического лица на уведомление о корпоративном споре в случае, если федеральным законом предусмотрена обязанность такого уведомления, и другие расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде.

Согласно ч.2 ст.110 АПК РФ на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах.

Таким образом, в данном случае, исходя из степени сложности дела, участия в нем представителя истца, сложившейся судебной практики по вопросу возмещения судебных расходов на оплату услуг представителя, с учетом положений ч.2 ст.110 АПК РФ, суд считает обоснованной оплату юридических услуг представителя в размере 60 000 рублей.

Судебные расходы по государственной пошлине распределяются по правилам ст.110 АПК РФ и подлежат взысканию с ответчика в порядке возмещения.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 64, 65, 71, 75, 123, 124, 156, 167-170, 176, 198, 200, 201, суд

РЕШИЛ:

Признать незаконными решения Московской областной таможни о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларациях на товары от 10.01.2019 № 10013160/280418/0020325, от 11.01.2019 №, 10013160/230718/0033154 и №, 10013160/070818/0035529.

Проверено на соответствие таможенному законодательству.

Обязать Московскую таможню в десятидневный срок со дня вступления решения в законную силу устранить допущенные нарушения прав и законных интересов заявителя путем возврата излишне уплаченные таможенные платежи окончательный размер которых будет определен на стадии исполнения решения суда.

Взыскать с Московской таможни в пользу ООО «ПК-Эксперт» расходы по оплате услуг представителя в размере 60 000 рублей, а также расходы по оплате госпошлины в размере 9 000 руб.

Решение может быть обжаловано в течение месяца со дня его принятия в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья

Г.Н. Папелишвили

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 15.04.2019 9:45:58
Кому выдана Папелишвили Гиви Нодарович